

Шестнадцатый день, третья луна, 237 год

Сегодня выдался холодный день, в течение всего дня периодически шел снег. Не было ниже нуля, но день все равно был холодным, и отсутствие солнца только подчеркивало это. Все еще было лето, но печально известные северные летние снегопады заставляли всех, если они были в состоянии, забираться на день в дом.

К ужасу Виолетты, это означало уроки, поскольку этим летом мы занимались не так много, как хотелось бы мне. Это заставило меня задуматься о том, как выглядела бы система образования. Как повлияло бы на школу длительное время года? Будет ли она продолжаться всю зиму с перерывом на лето? Мне кажется, что перерыв в учебе на год или два был бы очень плохой идеей. Очевидно, что он должен быть связан со временем сбора урожая, но с переменчивым временем года это было бы трудно спланировать.

Тем не менее мы с Нирой проводили с Виолеттой небольшие занятия по ночам, чтобы она привыкла к урокам. Мы учили ее читать и писать, математике и основам науки (насколько я помнила). Я делала все возможное, чтобы научить ее думать самостоятельно, особенно когда поняла, что многое из того, что я знаю, здесь неприменимо. Я имею в виду, что, оглядевшись вокруг, могу сказать, что закон всемирного тяготения, безусловно, существует. Но неужели сила тяжести все еще равна $9,8 \text{ м/с}$ или как там она должна была быть? Я не представлял, как это можно проверить, поэтому попытался обойтись без этого.

Сегодня мы с Виолеттой занимались математикой. Урок подходил к концу, и я решил добавить ей более сложный вопрос, чтобы проверить, сможет ли она применить изученные до сих пор понятия.

«Хорошо, Виолетта, давай попробуем задать вопрос посложнее. Сколько будет 228 плюс 313 ?»

Она неуверенно смотрела на трехзначные числа.

Я говорила с ней спокойно: «Подумай над этим, как над обычным вопросом. Забудьте о больших числах. Каков первый шаг?»

Виолетта кивнула сама себе и взяла глиняную дощечку и письменный прибор. Она ответила мне: «Сначала я записываю их друг на друга». Она выписала числа, а затем продолжила: «Затем я складываю последние числа». Она начала думать над сложением, прежде чем сказать: « 8 плюс 3 - это 11 . Значит, я пишу 1 ?»

Я ответил: «Почти. Ты должна написать одиннадцать».

Она записала одиннадцать. «Теперь я добавляю следующие числа?» На мой кивок она продолжила: « 2 плюс 1 - это 3 . Значит, теперь у меня $3-1-1$?»

Я покачала головой: «Близко, дорогая. Ты хочешь положить это под одиннадцатью, потому что тебе нужно будет добавить это позже».

Она нахмурилась в раздумье и сказала: «Хорошо». Не похоже, чтобы она действительно понимала процесс. Может, я выбрал слишком сложный вопрос? Она продолжила: «Следующая часть? Я складываю 2 плюс 3. Получается 5. И я, э-э, кладу это под 3?»

«Да! Но держите их в одном столбце». Я указал, что имею в виду под столбцом, проведя линии по каждой единице. Я продолжил: «Теперь вы можете сложить все столбцы, чтобы получить ответ. И ваш ответ - 541. Вы видите, что я сделал?»

Она все еще выглядела немного растерянной, поэтому я объяснил: «Вы хотите сложить каждый столбик, но когда число становится больше 9, вы должны поместить его в следующий столбик». Я показал, что мы сделали с числом 11. Она кивнула более уверенно. «Это действительно трудный вопрос, так что ты отлично справилась!»

Я широко улыбнулся ей, и она ответила тем же. «Такие вопросы вы увидите позже, и я расскажу о них и колонках немного подробнее», - сказала я.

Я начал приводить себя в порядок после урока и сказал ей: «А теперь иди оденься и посмотри, не нужна ли твоей маме помощь в сарае. Твои уроки на сегодня закончены».

Она засияла и обняла меня, сказав: «Спасибо, папа!» Она убежала одеваться, а я продолжил укладывать свои учебные принадлежности.

Виолетта быстро крикнула «Пока, папа!», выбегая за дверь.

Холодный воздух ворвался в дом, когда дверь открылась и закрылась. Я решила выпить еще чаю, прежде чем выходить на улицу и бороться с холодом. Я придвинулся поближе к плите и налил себе еще чаю. Я позволил теплу чашки согреть мои руки, а тепло от плиты согрело всю меня. Жаль, что шоколада не было, ведь сегодня был идеальный день для горячего шоколада. Когда я рос на Земле, горячий шоколад был идеальным вариантом для ленивых дней или в детстве после долгого дня катания на санках.

Наслаждаясь теплом, я окинул взглядом дом. За эти годы моя работа не пострадала, и все оставалось прочным. Годы добавили износа, но это сделало все более удобным. Дом стал больше похож на дом. Он хорошо служил нам и будет служить еще много лет. Хотя с появлением нескольких детей мне, скорее всего, придется расширить дом.

Может быть, следующим летом я начну расширение? Наш следующий ребенок должен родиться еще через месяц или около того, но для него расширение не понадобится. А вот для последующего ребенка потребуется еще одна комната.

Стук в дверь прервал мои размышления. «Майкл, ты там? Это Родрик. Твоя жена сказала, что я найду тебя здесь».

Я подошел к двери и открыл ее. Я поприветствовал его: «Родрик! Рад тебя видеть! Проходи».

Я подвел его к столу и передал ему хлеб и соль, которые он послушно съел. Покончив с этим, он посмотрел на меня и сказал: «Рад тебя видеть! Холодный день сегодня, да?»

«Да, но это значит, что сегодня хороший день для горячего напитка! Хотите чаю?»

Кивнув, я налил ему напиток и наблюдал, как он держит его в руках.

Через мгновение он заговорил: «Приятно снова согреться. Последние несколько дней были ужасными для путешествий. Ты говорил с тем кузнецом, Бронном, в последнее время?» На мой кивок он продолжил: «Я говорил с некоторыми своими товарищами в Барроутоне, и они сказали, что могут начать делать несколько поездок сюда. Я не так много занимаюсь железом и углем, так что не знаю, сколько ему нужно, но, думаю, этого хватит, чтобы начать».

Я ответил: «Надеюсь, этого будет достаточно. Он сможет оплатить работу по добыче, когда получит немного денег. А лодка не вариант?»

Родрик пожал плечами: «Это не совсем моя область, но в здешних краях не так уж много торговли по океану. По мелочи от Медвежьего острова до Темнолесья и от Пальца Флинта до Барроутона. Но угроза Железнорожденных мало что значит, ведь никогда не знаешь, что эти уроды собираются делать. Не так давно они постоянно совершали набеги на нас и даже владели частью побережья. Север помнит».

«Я знаю, что на нас до сих пор иногда совершают набеги, но я думаю, что лорд Старк постарается наладить торговлю и на западном побережье. Продовольствие из Рича было бы гораздо проще доставить, если бы в Барроутоне был порт».

Родрик ответил: «Да, возможно. Я не претендую на знание разума лорда Старка. Но в Барроутоне рассказывают о кораблях, которые пытались пробраться туда. Считают, что хорошие деньги стоят риска. Иногда они добираются без проблем, но о большинстве из них больше ничего не слышно. Говорят, Железнорожденные подкарауливают эти одинокие корабли, ведь они - легкая добыча».

«Эти УРОДЫ», - сказал я.

Он мудро кивнул: «Да, это правда. Я пришел сюда, чтобы забрать еще несколько досок для Рыбацкой деревни. Но я хотел спросить, у тебя всегда есть интересные вещи. Я могу что-нибудь продать?»

Я почесал щеку, пока думал. У меня было немного лишней водки, которую можно было продать, раз уж урожай был таким хорошим. Я ответил: «Да, я могу продать тебе немного водки, если хочешь. Продайте ее в таверне в Рыбацкой деревне. А может, и в Барроутоне, если захочешь придержать ее подольше».

Он загорелся: «Наконец-то ты продашь мне ее?! Я с радостью приму ее из твоих рук!» Он встал и сказал: «Пойдемте, возьмем ее!»

Я рассмеялся его нетерпению. Когда мы вышли на улицу за водкой, он сказал: «Знаешь, этой деревне скоро понадобится название. Она, наверное, вторая или третья по величине в округе. Настоящее имя было бы кстати».

Я и раньше думал об этом, ведь у какой деревни нет названия? Но, видимо, в Вестеросе эти маленькие скопления домов не заслуживают имен. Я ответил: «Правда? Думаешь, теперь она достаточно большая?»

Он кивнул, все еще нетерпеливо шагая к амбару, и сказал: «Да, если „Рыбацкая деревня“ может иметь такое ужасное название, я думаю, что и это место должно быть таким же».

Я фыркнул. Рыбацкая деревня - это было ужасное название. Насколько я мог судить, давным-давно здесь правил Дом Фишер, который, вероятно, назвал это место «Деревней Фишера» или что-то в этом роде. После того как время сделало свое дело, осталась только Рыбацкая деревня, и люди называли ее «Рыбацкой», чтобы быть уверенными, что вы знаете, о чем идет речь. Но все равно название ужасное, несмотря на историю.

Когда мы начали загружать повозку, Родрик снова заговорил: «Пока я не забыл, этот ваш новый мост? Это просто прелесть. Правда, мне пришлось соскрести несколько слоев грязи и дерьма, чтобы увидеть его, но когда я это сделал, о боже. Это прекрасный цвет, и он так хорошо сочетается!»

Моя грудь вздымалась от гордости. Я ответил: «Спасибо, Родрик. Это очень много значит. Я просто была рада помочь».

Он хитро посмотрел на меня и сказал: «Ты случайно не хочешь продать эти кирпичи?»

Я рассмеялся: «Нет, не сейчас. Для их изготовления нужно много работы, больше, чем я могу выделить. И вам понадобится не одна и не две повозки, чтобы привезти достаточно, чтобы сделать хоть что-то».

Он разочарованно вздохнул, но не стал настаивать на своем. Когда мы закончили грузить его повозку, он попрощался, объяснив, что перед отъездом ему нужно проведать дочь и внучку, иначе она убьет его, когда он увидит ее в следующий раз. Его внучка, Тарла, оправилась от болезни через месяц, но была еще очень слаба, и они опасались, что новая болезнь может легко ее убить.

После его ухода я понаблюдал за работой Виолетты и Ниры и немного поговорил с ними, а затем отправился заниматься своими делами на сегодня.

День был холодный, но хороший.

<http://tl.rulate.ru/book/119256/4886706>